

КОСОГОЛЬСКИЙ ОСТРОГ

**А.В.ЛУНЬКОВ¹, А.В.ХАРИНСКИЙ¹, В.В.БЕЛОНЕНКО¹,
Д.ЭРДЭНЭБААТАР²**

¹ Иркутский государственный технический университет

² Улан-Баторский Институт МонГУ

Вторжение русских в Восточную Сибирь в середине XVII в. совпало по времени с расширением маньчжурского государства, подчинившего Китай и активно стремившегося закрепиться в Центральной Азии. Почувствовав реальную военную силу Руси, главы отдельных родовых групп и их объединений, расселенных в регионе, объявляли о принятии Русского подданства и начинали выплачивать ясак. Объясаченные народы автоматически признавались подданными Руси, что обеспечивало им военную защиту; переход на чужую сторону прощался при условии возвращения в прежнее положение ясачных (Никитин, 1980). Неудивительно, что именно во второй половине XVII века, когда шла ожесточенная борьба за сферы влияния в Центральной Азии, становятся обычными просьбы сибирских «князцов» о постройке русскими острогов для их защиты – на Тубе, Абакане, Ойе, Иркуте.

Особую роль в центральноазиатской геополитике играло озеро Хубсугул и Тункинская долина. В 1673 году драгунского строя капитан Степан Васильевич Поляков доносил из Селенгинска: «...а то-де озеро, Косогор зело велико, и около того озера живут люди сидячие и кочевные Баргуты и Тувинцы и Тунгусы, и по их иноземской сказке будет луков сот с пять и больши. А Селенгинских служилых людей малолюдство, и тех неясачных людей Великим Государям в ясачной платеж и в вечное холопство привести не мочно, потому что те люди стали за Мунгальскими людьми, а с Мунгальских тайшей и с их улусных людей ясачнаго платежу потому ж не чаю, что Мунгальских розных тайшей и их улусных людей многолюдство, и ясак платят те Мунгальские люди своим Мунгальским ханом и тайшам» (ААН, ф.21). Тункинская долина, как кратчайший путь к Байкалу, играла роль торгового тракта. По Тунке к Иркутску проходили караваны бухарцев, в которых одних только вьючных верблюдов было до двух с половиной сотен. С усилением политического давления империи Цинь на монгольские ханства Тункинская долина становится коридором, по которому на территории, контролируемые русскими, бегут «под государеву руку» монголы, тувинцы и сойоты. В 1688 г. Тункинский приказчик иркутский сын боярский Астафий Перфирьев писал: «...вышли из Мунгал трое братцких людей Тураева роду Тураев

сын Окинчей да Уланай, Конгодарского роду Аянгу. А за ясак принесли де с себя в казну великих государей Тураев сын Окинчей да Уланай по китайке лазоревой, да оне ж де брацкие люди Окинчей с товарищи били челом великим государем, чтоб их отпустить ис Тункинского в Мунгалы по жен и по детей...». (РГАДА, ф. 1121)

Также по Тунке совершали набеги тайши и нойоны, пытающиеся сохранить относительную независимость от манчжур. На карте С.У.Ремезова против рисунка с подписью «острог Тункинской ясак собирают с тунгусов» у р. Зонмури (совр. Зун-Мурин) написано: *«по ней из степи подъезжают воровские мугальские люди чрез камень». (Чертежная книга...)* Недавние перебежчики постоянно демонстрируют лояльность Русскому государству: *«...стреляли де они брацкие люди Помолот и Олонтой тех мугалских людей из саадаков, и только б де не они брацкие люди им Сергушке, Исачку с товарищи пособили, и те б де мугалские люди их Сергушку, Исачка с товарищи всех до одного человека сами побили. И видя де на бою те мугалские люди свою несправу, и побежали в табун и почали лошадей хватать; и они де Номолот и Олонтой с товарищем тех мугалских людей к табуну не припустили и от табуну их отбили и истреляли». «...Безпрестанно мне ясаиные брацкие люди и тунгусы докучают, что де им брацким людем и тунгусам от мугалских и соецких людей житья нет, ясаку промышлять не дают, на промыслах их брацких людей и тунгусов побивают, и лошади с промыслу, которые ясаиные люди на лошадях ясак промышляют, и из под улусов отгоняют, чтоб великие государи пожаловали их, велели им брацким людем и тунгусам дати русских людей казаков в помощь, чтоб де им брацким людем и тунгусам идти на тех мугалских людей и на соетов в поход». Между тем, русская администрация к подобным акциям относится осторожно, боясь спровоцировать эскалацию пограничного конфликта: «...брацких людей на мунгал войною отнюдь не отпущать и разговаривать их ласкою и приветом всячески и обнадеживать их государевым жалованьем, чтоб они без указа великих государей с крайними немирными людьми ссоры никакой не чинили... И жить бы тебе в Тункинском от приходу неприятельских воинских людей с великим оберегательством и над караулы беспрестанно самому надсматривать днем и ночью неоплошно». (ДАИ, т. XI)*

Тункинская крепостица, построенная в 1676 г., представляла собой сооружение, составленное из двух изб под башнями и двориком между ними. В 1685 году казачий гарнизон из сорока трех человек выдерживает месячную осаду большого (по некоторым источникам – аж в 10 000 всадников) войска Цэцэн-нойона (Кочедамов, 1978). Защитники выдержали трехдневный ожесточенный штурм, потеряли троих убитыми и шестерых пленными, ходили на вылазки, но острог отстояли. Иркутский воевода Л. Кислянский спешно вооружил иркутских посадских и крестьян, пополнил ими малочисленный гарнизон и с отрядом в 120 человек отправился на помощь тункинским казакам. Цэцэн-нойон, узнав о приближении иркутян, снял осаду. Всех участников обороны Тункинского острога наградили отрезами кумача, а Л.К. Кислянского — серебряным ковшом, соболями и китайскими тканями (Шахеров, 2001).

Постоянная угроза южным рубежам сибирских владений России приводит к созданию в первой четверти XVIII века линии укреплений. Строятся Чаусский, Бердский, Белоярский, Бийский, новый Ямышевский, Омский, Железнинский и Семипалатинский остроги, перестраиваются старые крепости. В 1706 году перестраивается Тункинский острог. В 1716 г. на берегу озера Косогол (Хубсугул) боярскими детьми Никитой Богдановым и Федором Кочетовым с казаками был построен русский острог. Сибирский губернатор кн. М.П.Гагарин докладывал Петру I 16.03.1717 «... тако ж, великий государь, и на Косоголе-озере крепость делать из Ркуцкого велел». (Русско-китайские отношения..., 1978) К сожалению, нам пока неизвестны ни состав острожного гарнизона, ни имена приказчиков. Достоверно одно – после постройки Косогольского острога через Тункинскую долину фактически прекращаются как набег монголов, так и побеги ясачных. Однако через 5 лет по требованию Цинского императора Сюань Е (Канси) Косогольский острог был снесен. Гарнизон был выведен, крепость сожжена. (Русско-китайские отношения..., (РКО, 1990: 574-575). А еще через 6 лет была проведена граница, и продвижение русских на юг прекратилось. В противовес русскому острогу на юге Хубсугула в 1727 г. как форпост Манчжурии, препятствующий продвижению России на этом направлении, был основан населенный пункт Хатгал. Через Ханх и Хатгал проходил зимний чайный путь, когда на подводах по замерзшему льду озера перевозили из Китая на ярмарку в Иркутск тюки с китайским чаем.

В отличие от других сибирских острогов, место, где располагался Косогольский острог, не подверглось застройке. Поэтому во время разведки, проводившейся в 2007 г. совместной Российско-Монгольской археолого-этнографической экспедицией, его остатки были обнаружены на северо-западной оконечности пос. Ханх. Памятник открыт А.В.Харинским и С.В.Снопковым на северо-восточном берегу озера Хубсугул, на высоте около 1732-1733 м от уровня мирового океана (87-88 м над уровнем озера).

Остатки острога с четырех сторон оконтурены «рвами» шириной 1 м. Восточный «ров» ориентирован по азимуту 5°, южный - 275°, западный - 5°, северный - 275°. Длина «рвов» по 39 м. С внешней стороны «рвов» имеется наброс камней. Восточный «ров», в отличие от остальных, имеет в средней части проход шириной 4,5 м, который разделяет его на два участка: длиной 12 м и 11 м.

По углам острога фиксируются основания башен, возвышающиеся примерно на 0,5 м. Их диаметр около 9 м. К северо-западной башне (N 51° 30' 55,9"; E 100° 38' 39,1") «рвы» подходят вплотную. Северо-восточная башня (N 51° 30' 55,7"; E 100° 38' 41,1") смещена несколько наружу относительно рвов. Между ней и северным краем восточного «рва» расстояние 5 м. Восточный край северного «рва» примыкает к ее южной части вплотную. Юго-восточная (N 51° 30' 54,5"; E 100° 38' 40,9") и юго-западная (N 51° 30' 54,7"; E 100° 38' 39,0") башни вдаются внутрь

городища. Основание башен прокалено. У юго-западной из них прослеживаются остатки углей.

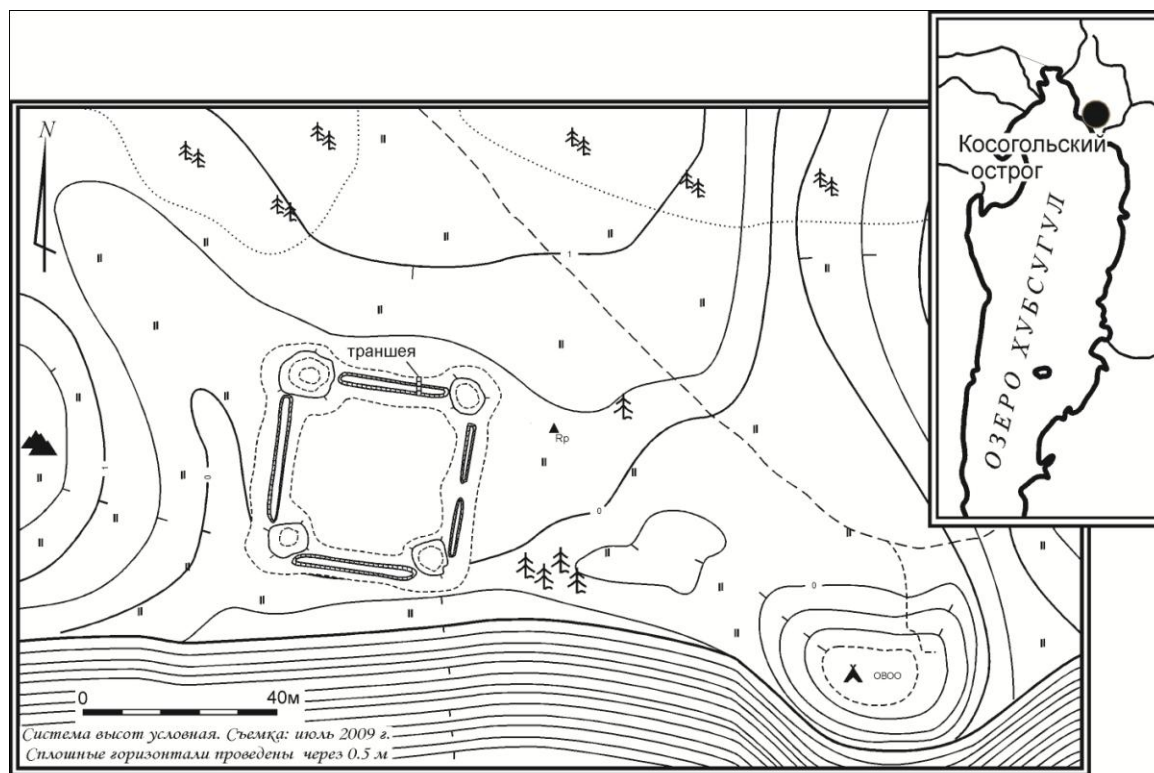

Рис. 1. План расположения Косогольского острога

Для выяснения конструкции фортификационных сооружений острога поперек его северного «рва» заложена траншея размерами 1x4 м, длинными стенками ориентированная строго по линии север-юг. В районе траншеи зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация (сверху вниз) :

1. Современный дерново почвенный горизонт – бурая, слегка гумусированная супесь плотно насыщенная крупнообломочным материалом и плитняком, мощность слоя от 0,05 до 0,10 м.
2. Красновато-бурый средний суглинок с продуктами разложения коры выветривания и плитняком, мощность от 0,5 до 0,6 м.
3. Скальное основание, материковые породы.

В месте заложения траншеи «ров» на современной поверхности земли практически не был заметен. Вероятно, это произошло вследствие его заполнения рыхлыми отложениями в результате сползания последних по микросклону с перепадами высот от 0 до 20 см.

КОСОГОЛЬСКИЙ ОСТРОГ

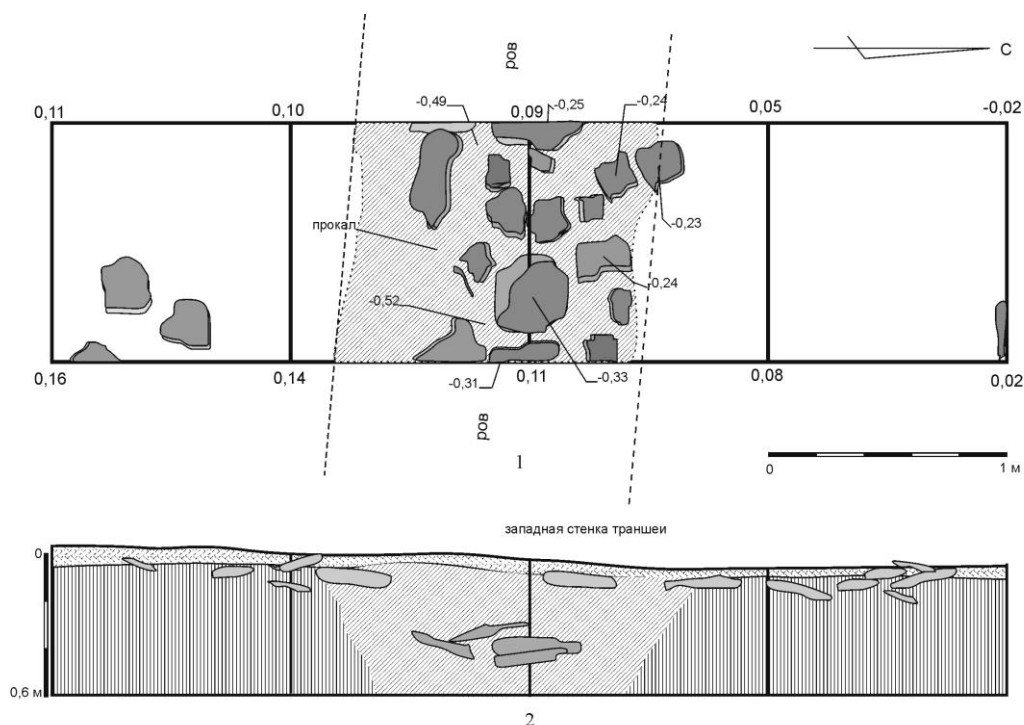

Рис. 2. Косогольский острог, траншея: 1 – нижний уровень траншеи, 2 – стратиграфический разрез западной стенки

Во время раскопок в траншее обнаружено скопление каменных плит. Их наибольшая концентрация наблюдалась во «рве» и с его внешней стороны. Снаружи «рва» плиты располагались на древней поверхности. Какой либо определенной последовательности в укладке плитняка не выявлено, плиты беспорядочно «навалены» друг на друга. По мере прохождения выработки, на глубине 0,20-0,25 м от поверхности земли концентрация плитняка в северной части траншеи уменьшилось. На глубине 0,05-0,10 м от современной поверхности земли, в подошве дерново-почвенного горизонта, в месте пересечения траншеей «рва», отчетливо фиксировалось пятно прокала, уходящее в западную и восточную стенку траншеи. Ширина пятна 1,6 м. Пятно выделялось характерным красно-коричневым оттенком на буром фоне. Далее, на глубине 0,40-0,45 м, обнаружен еще один очаг концентрации крупных плит скальной порода, так же как и в первом случае бессистемно «наваленных» друг на друга и вероятно служивших забутовкой основания деревянной конструкции, впоследствии полностью сгоревшей. Следует отметить, что остатков древесины, а так же древесного угля или зольных пятен в траншее не отмечены. Так же не удалось зафиксировать характерный разрез искусственной выемки – «рва» на стенках траншеи, что объясняется наличием мощного прокала, прокрасившего рыхлые седименты в характерный цвет вплоть до скального основания на глубину 0,52 м. Здесь прокал определялся так же отчетливо, сужаясь до 0,8 м. Прокал зафиксирован по всему разрезу восточной и западной стенок траншеи и, вероятно, приближенно повторяет форму «рва», что обусловлено более интенсивным прокрасом рыхлого заполнения под воздействием

высоких температур. Скорее всего, в функциональном отношении исследованное нами сооружение является канавой, в которую было установлено и забутовано основание впоследствии сгоревшего частокола или заплота.

Размеры остатков Косогольского острога (40х40 м) вполне сопоставимы со многими известными острогами Сибири – к примеру, Ляпинским (30х40), Казымским (50х40), Итанцинским (54х43). Четырехбашенная конструкция с воротами в стене также вполне характерна для ряда крепостей Сибири. (Огурцов, 1986). В то же время остается невыясненным, почему в траншее не было выявлено остатков крепостных сооружений. По мнению Р.А.Артемяева, после Албазинской осады русские убедились в неэффективности тыновой ограды против манчжурских пушек и перестраивали (и строили новые) крепости в виде дерево-земляных укреплений, «китай-городов» и «бастей», т.е., бастионов, в том числе, с использованием плетней (как впоследствии для сооружения редутов и апрошей) (Артемяев, 1998). Уже к концу XVII в. многие сибирские остроги, как правило, рубились в заплот, с засыпкой стен хрящом – землей и щебнем. Так же объяснимо и отсутствие следов каких-либо построек как внутри крепости, так и вне ее. Традиционно, острожные башни использовались и как казармы, и как приказные избы – тем более, для небольших временных гарнизонов (Кирпичников, 1978: 476). Впрочем, для детального выяснения вопроса о подлинных размерах и конструкции угловых бастионов (башен) необходимы дальнейшие раскопки.

Литература

- ААН, ф. 21, оп. 4, № 17, лл. 75 об. — 76, № 61.
- Артемяев А.Р. 1998. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII веке и типы оборонительных сооружений // Отеч. история. - М., - N 5. - С. 140-147.
- ДАИ, т. XI, № 86, стр. 231 — 235.
- Кирпичников А.Н. 1978. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. М., 1979.
- Кочедамов В.И. 1978. Первые русские города Сибири. М.
- Никитин Н.И. 1980. Военнослужилые люди и освоение Сибири в XVII веке // История СССР. №2. – С.53-76.
- Огурцов А.В. 1986. Типологическая классификация русских укреплений в конце XVII в. – середине XVIII в.//Проблемы охраны и освоения культурно-исторических ландшафтов Сибири. – Новосибирск, – С.129-138.
- РГАДА, ф. 1121 — Иркутская приказная изба, столб. 128, лл. 16 — 17. Черновик.
- Чертежная книга Сибири составленная сыном боярским Семеном Ремезовым. Спб., 1882.
- Русско-китайские отношения в XVIII веке (РКО)// Материалы и документы. Т.I. 1700-1725. М., 1978, № 138.
- Русско-китайские отношения, Т. 2, 1990.- С. 574-575.
- Шахеров В.П. 2001. Форпост в Прибайкалье (внешнеполитический аспект становления Иркутского острога).- Земля Иркутская. — № 16. — С. 2-8.

Сокращения:

ААН – Архив РАН, Санкт-Петербург
РГАДА – Российский государственный Архив древних актов
ДАИ – Дополнения к Актам историческим